

Проводив сестру до дома, Цзян Мэйшэн вернулся в квартиру Цюй Чжи далеко не сразу. К тому моменту гости уже успели разойтись. Хозяин жилья, изрядно перебравший с алкоголем, успел принять душ и теперь сидел посреди гостиной, лениво перелистывая старый семейный фотоальбом. Хмель густым багрянцем залил его щеки, добравшись до самых век.

Мэйшэн заглянул в спальню, наскоро вымылся и вышел на кухню, чтобы налить себе холодной воды. Стоило ему показаться в коридоре, как Цюй Чжи ухватил его за руку и настойчиво увлек за собой на диван.

— Посмотри, — нетвердым голосом пробормотал он, подвигая альбом ближе. — Это наши старые снимки. Специально откопал их в родительском доме.

Мэйшэн послушно опустился рядом и принялся не торопясь разглядывать пожелтевшие карточки. На самой первой фотографии они с Цюй Чжи сидели за обеденным столом — два карапуза лет трех-четырех. Маленький Цюй Чжи боязливо жался к другу, испуганно косясь в объектив, а сам Мэйшэн, не менее робкий, несмело улыбался, крепко зажав в кулачке пластмассовую ложку. Рядом с ними, нежно прижимая к себе годовалую Юйшэн, улыбалась их мать в длинном белом платье в крупный черный горох и с ободком цвета павлиньего пера на голове.

При виде мамы у Мэйшэна защемило в груди.

— Помнишь тот короткий комикс, что я когда-то нарисовал для тебя? — тихо спросил Цюй Чжи, его дыхание отдавало винным перегаром. — Про медвежонка Мэймэй. Эту сказку мне когда-то рассказывала мама.

Удивительно, что Цюй Чжи вообще вспомнил об этом. Видимо, алкоголь пробудил в нем лихорадочную сентиментальность: он тут же подорвался с дивана и принялся увлеченно переворачивать вверх дном ящики шкафов. Мэйшэн лишь покачал головой, решив не мешать его пьяному порыву.

Пока друг шуршал коробками, Мэйшэн продолжил листать альбом, надеясь отыскать еще хоть несколько снимков с матерью. Но увы — попадались в основном они с Цюй Чжи. Зато его взгляд зацепился за довольно странное фото, где он сам был запечатлен с длинными волосами. Одетый в тельняшку и короткие шортики, маленький Мэйшэн чинно сложил пухлые ручки на коленях, а на его белых, похожих на молодые побеги запястьях красовались блестящие венки.

Мэйшэн прищурился, пытаясь воскресить в памяти детали того дня, и наконец вспомнил. Длинные локоны оказались всего лишь париком, который нацепила на него воспитательница в детском саду, решившая во что бы то ни стало сделать из мальчика Белоснежку.

Ему тогда было около пяти лет, они с Юйшэн ходили в одну группу. К празднику Первого июня

воспитатели затеяли праздничный спектакль. Когда выяснилось, что заглавная роль досталась Мэйшэну, Юйшэн устроила дома форменную истерику: каталась по ковру, колотила кулачками по полу и требовала справедливости. Маленький Мэйшэн сиротливо жался в углу, растерянно хлопая огромными черными глазами на пухлом детском личике.

Родители сбились с ног, пытаясь утихомирить детей. В конце концов они растащили их по разным углам: мама осталась утешать обиженную Юйшэн, а отец подхватил Мэйшэна на руки и уволок на улицу — покупать апельсиновую газировку.

Но не прошло и пары дней, как у порога со слезами на глазах застыл уже сам Мэйшэн. Он тихонько всхлипывал, размазывая слезы кулачками по щекам, и выглядел настолько несчастным, словно на него обрушились все беды мира. Родители тут же бросились к сыну с расспросами.

— Наш братец просто дурачок! — звонко объявила Юйшэн, высунувшись из-за его спины. — Он не смог сложить сто двадцать три и семьдесят шесть! Это же проще простого, а он запутался!

От этих слов маленький Мэйшэн разрыдался еще пуще.

Мама сердито пригрозила дочке пальцем и поспешила прижать плачущего сына к себе.

— Юйшэн, никогда больше не смей называть брата глупым!

В наказание и для восстановления всеобщего мира отец подхватил на руки Юйшэн и отправился в бакалейную лавку за новой порцией шипучки, чтобы дети выпили ее вместе.

Воспоминания раннего детства стираются быстро. Из тех лет в памяти Мэйшэна отчетливо запечатлелся лишь пузатый стеклянный флакон с ярко-оранжевой газировкой и две пластиковые трубочки, торчащие из узкого горлышка.

Они садились рядышком: он делал крошечный деликатный глоток, сестра жадно высасывала половину бутылки, а потом оба весело хохотали, мгновенно позабыв про все обиды.

Спустя годы они, сопоставив факты, поняли хитрость отца. Тот и сам был не дурак выпить сладкой шипучки, но панически боялся получить нахлобучку от мамы за потакание вредным привычкам. Покупая газировку под предлогом утешения детей, он ловко обходил запреты: желудки у малышей были крошечные, так что львиная доля лакомства неизбежно оседала в отцовском животе.

Тем временем поиски раритетного комикса прервались самым нелепым образом. Алкогольные пары окончательно одурманили голову Цюй Чжи, и он, не дойдя до шкафа, плашмя рухнул на паркет и мгновенно заснул. Мэйшэну пришлось изрядно попотеть, чтобы дотащить это нетрезвое тело до кровати. Однако стоило ему уложить друга, как тот внезапно распахнул

глаза, рванул Мэйшэна на себя и, перекатившись, навалился сверху, намертво прижав к матрасу.

Пьяный взгляд Цюй Чжи помутился и замер. Бесцеремонно рванув ворот чужой пижамы в сторону, он уставился на аккуратную алую родинку у Мэйшэна на ключице.

А в следующий миг резко подался вперед и жадно, до боли присосался губами к этой крошечной точке.

Мэйшэн вздрогнул, словно от удара током, и попытался отпихнуть его.

— Сдурел совсем? — прошипел он, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. — А ну прекрати ломать комедию!

Мэйшэн не был слабым подростком и при желании мог постоять за себя, но пьяное упрямство придало Цюй Чжи невероятную силу. В какой-то момент, когда их взгляды пересеклись посреди этой нелепой возни, Мэйшэну на долю секунды показалось, что глаза друга абсолютно чисты от хмеля.

Почувствовав, как чужие зубы больно впились в нежную кожу у ключицы, Мэйшэн разозлился не на шутку. Собрав все силы, он резко вскинул колено, упираясь другу в живот, и мощным толчком сбросил его с себя, сам при этом не удержавшись на краю и полетев на пол.

Цюй Чжи лишь глухо охнул и остался лежать ничком, уткнувшись лицом в подушку. Выяснять отношения с мертвецки пьяным человеком было глупо. Потирая ушибленное плечо, раздосадованный Мэйшэн поднялся на ноги и поспешил покинуть спальню.

Цюй Чжи неподвижно пролежал минуты две, словно мешок с песком. Затем он медленно повернул голову к полуоткрытой двери. Взгляд его оставался пустым и отрешенным, но пальцы судорожно, до белизны в костяшках, сжали простыню.

Громкое заявление, сделанное Цюй Чжи накануне, принесло свои плоды. На следующий же день, когда Мэйшэн вышел подышать свежим воздухом, у самого подъезда дороги ему преградил Хэ Цингуан.

Хэ Цингуан смерил его оценивающим, но весьма дружелюбным взглядом и мягко улыбнулся.

— Мы виделись в мастерской Цюй Чжи, но тогда толком поболтать не удалось. Помнишь меня, Мэйшэн?

Глядя на эту открытую, сияющую улыбку, Мэйшэн поймал себя на мысли, что этот парень совершенно не вызывает у него неприязни. Напротив, если вспомнить сюжет романа, именно Хэ Цингуан в свое время знатно потрепал нервы эгоистичному Цюй Чжи, заставив того страдать по полной программе. Выходило, что Хэ Цингуан косвенно отомстил за все бывшие унижения Мэйшэна. С этой мыслью прищуренные, смеющиеся глаза визави показались ему даже симпатичными.

— Ты обо мне знаешь? — удивленно приподнял брови Мэйшэн.

— Еще бы не знать! Мы ведь учились в одном университете во Флоренции. В те годы ты был местной знаменитостью, многие мечтали с тобой познакомиться. Жаль только, что ты никого вокруг не замечал — все твои мысли занимал исключительно Цюй Чжи. — Хэ Цингуан дружески приобнял его за плечи. — Давай зайдем куда-нибудь, выпьем по чашке кофе?

Они устроились за угловым столиком в уютной кофейне неподалеку. Хэ Цингуан не сводил с Мэйшэна пристального, изучающего взгляда.

— Помнишь мой день рождения? — спросил он, помешивая ложечкой пену на капучино. — Ты ведь тоже приходил на ту вечеринку.

Мэйшэн припомнил смутные очертания того шумного праздника и согласно кивнул.

— Вообще-то это я попросил твоих одноклассников затащить тебя туда, — весело усмехнулся Хэ Цингуан. — Жаль, пообщаться мы тогда так и не успели — ты ушел по-английски, даже не попрощавшись.

Мэйшэн искренне удивился. Оказывается, у того приглашения была скрытая подоплека.

— Помню, в студенческие годы твои картины производили фурор, — Хэ Цингуан с любопытством склонил голову набок. — Сейчас продолжаешь писать? Выставляешься где-нибудь?

— Нет, забросил это дело, — покачал головой Мэйшэн.

— Безумно жаль, у тебя ведь огромный талант, — Хэ Цингуан достал мобильный, быстро провел пальцем по экрану и развернул его к собеседнику, демонстрируя QR-код приложения «Дондон». — Давай обменяемся контактами. Я сейчас осел здесь, занимаюсь графическим дизайном. Если вдруг понадобится помощь специалиста — только свистни, договорились?

Мэйшэн послушно отсканировал код.

— Ты ведь изначально к Цюй Чжи шел, верно? — поинтересовался он.

— Скрывать не стану: я пришел именно к тебе, — доверительно сообщил Хэ Цингуан, блеснув глазами. — Проведал стороной, что вы с Цюй Чжи делите одну жилплощадь, вот и решил нагряться наудачу. Кто же знал, что фортуна улыбнется мне прямо у порога?

Мэйшэн окончательно запутался. Зачем он понадобился Хэ Цингуану? Неужто тот приревновал его к Цюй Чжи и решил устроить классические разборки в духе брошенных любовников? Нет, вздор. Прочитав роман до корки, Мэйшэн прекрасно знал характер этого паренька. Хэ Цингуан был слишком горд и самодостаточен для подобных мелочных сцен, да и к самому Цюй Чжи он никогда не питал всепоглощающей страсти.

— Наверное, думаешь, что мне заняться нечем? — с легкой самоиронией усмехнулся Хэ Цингуан.

Мэйшэн вежливо покачал головой.

— Ну, рутину я сгружаю на ассистентов, денег на безбедную жизнь хватает, так почему бы не пожить в свое удовольствие? Брать от жизни все нужно прямо сейчас, пока молоды, не согласен? — Хэ Цингуан заговорщически подался вперед и мимоходом коснулся пальцами ладони Мэйшэна, слегка сжав ее в мимолетном жесте.

Они проболтали еще около получаса. Прощаясь у входа в кофейню, Хэ Цингуан заговорщически подмигнул и прошептал:

— Только уговор: Цюй Чжи о нашей маленькой встрече ни слова.

— Мы тут немного повздорили на днях, так что он теперь на меня зубом цыкает. Не хочется лишний раз мозолить ему глаза и портить настроение.

После того визита они списались в «Дондоне». Хэ Цингуан обладал той редкой породой яркой, хищной красоты, которая невольно будила в Мэйшэне вполне определенный аппетит. Помня о том, что любой симпатичный мужчина — это потенциальное лекарство от его загадочного недуга, Мэйшэн решил не упускать столь многообещающий вариант. Кто знает, когда капризный Цюй Чжи укажет ему на дверь? Всегда полезно иметь под рукой запасной аэродром.

Если в один прекрасный день Цюй Чжи откажется делить с ним трапезу, его место за столом вполне сможет занять этот обаятельный дизайнер.

Спустя пару дней Хэ Цингуан пригласил его развеяться. Мэйшэн охотно согласился. Но стоило им встретиться, как дизайнер согнулся пополам от хохота.

— Боже, Мэйшэн, ты серьезно решил пойти в этом? Помнится, в университете ты слыл тем еще щеголем, а теперь что за пролетарский шик?

На Мэйшэне была простая белая майка-алкоголичка, а поверх нее — на случай беспощадных клубных кондиционеров — наброшена свободная фланелевая рубашка. Не говоря ни слова, Хэ Цингуан бесцеремонно стянул с него рубашку, ловким движением завязал подол майки узлом на боку, превращая ее в облегающий кроп-топ, а затем расстегнул плотный кожаный чокер на собственной шее и застегнул его на горле ошарашенного Мэйшэна. Кончики его пальцев интимно скользнули по чужому подбородку, коснувшись мочки уха.

— Вот так гораздо лучше, — удовлетворенно выдохнул он.

От такой бесцеремонной заботы Мэйшэну стало не по себе. В романе Хэ Цингуан действительно не отличался строгой моралью и увлеченно наставлял Цюй Чжи рога со всеми встречными-поперечными, но неужели этот прожженный ловелас не понимал очевидного? Они же оба пассивы! Каким образом он собрался соблазнять коллегу по цеху?

Сделав незаметный шаг назад, Мэйшэн поспешил перевести тему.

— И куда мы держим путь?

Хэ Цингуан задорно мотнул головой в сторону неоновых вывесок развлекательного квартала на другой стороне улицы.

— Туда. Сегодня я покажу тебе, как развлекаются взрослые мальчики.

Дизайнер ухватил его под локоть и увлек внутрь одного из самых модных заведений.

Они с трудом протиснулись сквозь плотную толпу танцующих и устроились на высоких кожаных стульях у барной стойки. Из динамиков по ушам хлестал тяжелый бас. Чтобы расслышать друг друга, приходилось кричать прямо в ухо.

— Бывал тут раньше? — прижавшись к его плечу, выкрикнул Хэ Цингуан.

Мэйшэн помнил это место.

«Приходилось бывать здесь пару раз в прошлой жизни».

Но стоило ему жениться на Фу Яне, как с разгульной юностью было покончено: супруг зорко следил за его нравственностью, и путь в подобные заведения оказался заказан.

Осмотревшись, Хэ Цингуан сослался на важный звонок и выбежал на улицу, попросив Мэйшэна подождать его за стойкой. Спустя пару минут освободившееся рядом место занял какой-то холеный мужчина средних лет.

— Какая приятная встреча, господин Цзян, — вкрадчиво произнес он, окинув его липким, оценивающим взглядом.

Мэйшэн скосил глаза на незваного собеседника. Тот выглядел весьма респектабельно: подтянутый, в дорогом костюме, с тонкими чертами лица, которые портил лишь излишне откровенный интерес.

Покопавшись в памяти, Мэйшэн вспомнил, что уже видел этого типа. Это был генеральный директор Юань, с которым они пересекались в арт-зоне Цзянбо.

Из вежливости Мэйшэн натянул на лицо дежурную улыбку.

Почувствовав зеленый свет, директор Юань придвинулся ближе, обдав его тяжелым запахом дорогого парфюма.

— Я ведь оставил тебе визитку. Почему до сих пор не позвонил?

Мэйшэн тоскливо вздохнул про себя.

«Господи, и откуда только берутся эти лоснящиеся, уверенные в своей неотразимости индюки?»

Вслух же он ответил с напускной скромностью:

— Не хотел отвлекать вас от важных дел, господин Юань.

— Ну что за глупости, — покровительственно отмахнулся тот. — Писательский труд — штука тяжелая, неблагодарная. Без надежного покровителя в этой сфере далеко не уедешь. А со мной твоя дорожка станет куда ровнее.

Мэйшэн лишь молча крутил в пальцах стакан, давая понять, что разговор ему не интересен.

— Зря ты так на меня смотришь. Мужчины в моем возрасте, повидавшие жизнь, умеют по-настоящему ценить и баловать своих партнеров. А этот твой сопливый молодой господин Фу... Господи, да он же еще совсем мальчишка, ветер в голове, никакой стабильности.

Юань продолжал вкрадчиво нашептывать всякие пошлости прямо ему в ухо. Видя, что парень упорно игнорирует его красноречие, он заметно посуровел и процедил с раздражением:

— Зря ломаешься, парень. Фортуна дважды в дверь не стучится. Упустишь шанс — потом локти кусать будешь.

В этот момент тяжелая рука бесцеремонно схватила Юаня за плечо и отшвырнула назад. Хэ Цингуан, вернувшийся из коридора, преградил ему путь с ледяной гримасой на лице.

— Ты еще кто такой? Сдрысни от него. Развелось же напыщенных папиков, смотреть тошно.

Не дожидаясь ответа, он сгреб ладонь Мэйшэна в кулак и потащил его прочь, в самую гущу беснующейся толпы.

Взбешенный такой наглостью Юань хотел было кликнуть охрану, но внезапно узнал в нападавшем Хэ Цингуана — известного дизайнера, недавно триумфально вернувшегося из-за границы. На лице директора тут же проступила издевательская ухмылка. Провожая их взглядом, он громко бросил вслед:

— А, так ты уже нашел себе нового спонсора? Ну теперь понятно, почему ты такой гордый...

Мэйшэн резко обернулся, его терпение окончательно лопнуло.

— Ебло завали, урод, — выплюнул он, начихать на приличия. — И держись от меня подальше, если не хочешь зубы на полу собирать.

Юань аж позеленел от злости, но сделать ничего не успел — парни скрылись в полумраке танцпола. Мэйшэн переминался с ноги на ногу, не зная, куда деть руки. Хэ Цингуан весело прижался к его боку, увлекая в ритм музыки.

— Стоило отлучиться на минуту, как тебя уже облепили паразиты! Настоящий магнит для неприятностей. Придется держать тебя поближе к телу.

Не успел Мэйшэн ответить, как плотная толпа танцующих колыхнулась, и чья-то железная хватка мертвой петлей сомкнулась на его запястье. Сильный рывок бесцеремонно потащил его к выходу.

Мэйшэн опешил. Хэ Цингуан вспыхнул от ярости и уже приготовился ударить наглеца, но, разглядев лицо незваного гостя, оцепенел.

Перед ними стоял Цюй Чжи. Его абсолютно трезвые, темные, как ноябрьская ночь, глаза яростно буравили соперника.

Прежде чем кто-то успел сказать хоть слово, Цюй Чжи выволок Мэйшэна на свежий воздух.

Стоило им оказаться под холодным светом уличных фонарей, как взгляд Цюй Чжи упал на кожаную полоску на шее Мэйшэна. Узнав почерк Хэ Цингуана, он побелел от бешенства. На висках вздулись жгуты вен, а глаза превратились в два бездонных провала. Вспышки

проезжавших мимо машин отражались в них хищным, потусторонним блеском.

Не сдерживаясь, он резко рванул проклятый кожаный ошейник с шеи Мэйшэна, с треском порвав застежку, брезгливо швырнул его в дорожную грязь и буквально затолкал ошарашенного парня в салон своего автомобиля.

Едва сдерживая рвущийся наружу рык, он глухо бросил:

— Жди здесь. И не вздумай выходить.

Громко хлопнув дверью, Цюй Чжи стремительным шагом направился обратно в неоновое марево клуба. Спустя пару минут он появился на пороге, мертвой хваткой вцепившись в воротник дорогой рубашки Хэ Цингуана и силой таща упирающегося дизайнера за собой.

<http://bllate.org/book/19840/2001161>